

Подобно первому имперскому банкету, в котором участвовал У Ци, сегодняшний имперский банкет, закончился в спешке. Трое несчастливых парней, которые высоко оценили себя и перед множеством людей, выразили желание жениться на Принцессе Чжан Лэ, были серьезно ранены ударами грома, привлеченного Принцессой Чжан Лэ. Если бы их вовремя не исцелило несколько имперских врачей, их карьера могла бы измениться, поскольку они стали бы подчиненными Внутреннего Премьер-министра Ма И.

У Ян Дана не было другого выбора, кроме как небрежно поругать Принцессу Чжан Лэ, в нескольких словах, прежде чем он объявил, что имперский банкет закончился.

Во время процесса, У Ци видел искривленные выражения лиц Су Циня, Фань Юки и Цинь Вуяна. Он считал, что когда Су Циня и Фань Юки вернутся, они определенно, преподадут своим добродетельным детям хороший урок. Однако У Ци не мог угадать причину искривленного выражения лица Цинь Вуяна. Возможно, Цинь Вуян ненавидел, что Принцесса Чжан Лэ не противостояла его клану? Никто не узнает точного ответа. Во всяком случае, У Ци решил, что в будущем он доставит неприятности Цинь Вуяну.

У Ци последовал за толпой и покинул императорский дворец. Он не ехал на лошади, а вместо этого, сел на летающую карету Лу Чэнфэна.

Карета пролетела мимо двух улиц, в сопровождении многочисленных охранников. Затем, прямо на глазах Лу Чэнфэна, У Ци превратился в поток энергии, желтого и зеленого цветов, проходя через пол летающей кареты в землю внизу, и исчезнув без следа. Будто Лу Чэнфэн никогда не замечал привычного поведения У Ци, когда он улыбался и держал в руках маленький резной нож, медленно вырезая крошечные руны на колонне массива.

Время от времени, он поглаживал два кольца на пальцах. Вес колец, заставил его чувствовать себя спокойно, особенно когда он думал о 15 кг редкой и драгоценной сущности крови ручного дракона, в одном из колец, он чувствовал, что его сердце забилось быстрее. Золотое Ядро, теперь у него был шанс сформировать свое собственное Золотое Ядро!

Он отбросил резной нож и поднял оконный занавес, глядя в окно, в темную ночь, наполненную бушующей метелью. Он пробормотал себе под нос: «У Ци, я говорил это раньше... Мы с тобой братья, и мы будем вместе наслаждаться богатством и честью. Я слишком тебе обязан, ты мой настоящий брат!»

Тем временем У Ци быстро двигался под землей. Он следил за слабым запахом, который исходил от семян тимьяна, которые он прикрепил на пальто Юй Вэньдэ, когда толпа выходила из зала. Очень скоро, в темной ночи, он обнаружил карету, в которой были Юй Вэньдэ и Юй Цяньцян. В Великой Династии Янь, Клан Юй был очень почитаемым кланом. Таким образом, их карета имела простой и элегантный дизайн, передавая античный вкус. Карету сопровождали лишь десятки охранников, у которых была база культивирования, только от тридцати до сорока лет, почти ни с чем несравнимая.

Однако, поскольку все люди под небом знали, что Клан Юй славился своими талантами в сочинении стихов и живописи, был самым почетным кланом в Великой Династии Янь, у них не было политического оппонента. Вместо этого, они были целью, которую многие люди пытались привлечь на свою сторону. У них был обособленный статус, поэтому, даже если бы они шли одни по улице, их не встретили бы убийством. Группа десятков охранников Хоутянь, была всего лишь слугами, так как Клан Юй, был единственным кланом в Великой Династии Янь, который не нуждался в защите со стороны охранников.

Но в этот вечер Клан Юй заплатил за свой отчужденный и очень почетный статус. Скрытно и беззвучно, У Ци поднялся из-под земли и осторожно прижался к карете, как блуждающий дух. Затем, он прислонил левое ухо к полу кареты. В следующий момент, он услышал голоса Юй Вэньдэ и Юй Цяньцзянь.

«Есть ли поблизости кто-нибудь?» Тихо спросил Юй Вэньдэ.

Тогда очень утонченная, божественная воля, столь мягкая, что даже У Ци едва ли мог обнаружить ее, пронеслась по окружающему пространству. Затем У Ци услышал, как Юй Цяньцзянь сказала, тем же низким голосом: «Нет, я не могу никого обнаружить снаружи».

У Ци почувствовал, как его тело дрожит. Если бы он не скрывал свою ауру, используя мистическую технику в Свитке Кражи, и использовал обычное искусство побега из пяти элементов, эта божественная воля уже выдала бы его присутствие. Судя по пульсации этой божественной воли, казалось, она была сосредоточена на обнаружении всякого рода искусств побега, техника, подобная подслушивающим и подглядывающим техникам в Свитке Кражи, которые смогли бы обнаружить различные тонкие и необычные сущности.

У Ци не смог удержаться и усмехнулся. Хотя все люди в Великой Династии Янь думали, что Клан Юй был просто высокопочитаемым кланом, который славился своими стихами и живописью, но мог ли истинный высокопочитаемый клан, знать такую чудесную технику? Кроме того, когда Юй Цяньцзянь использовала мистическую технику, ее аура просочилась, и У Ци сразу же почувствовал ее реальную, общую силу - она была на ранней стадии культиватора Зарождающейся Души!

В свои двадцать лет, у нее уже была база культивирования на ранней стадии Зарождающейся души. С другой стороны, Принцесса Чжан Лэ, которая считалась единственным и несравненным гением Великой Династии Янь, которая уже имела культивационную базу царства Сяньтянь, когда родилась, достигла только культивационной базы раннего этапа царства Золотого Ядра. Теперь, тем не менее, эта Юй Цяньцзянь, которая была, примерно на десять лет старше Принцессы Чжан Лэ, уже сформировала свою Зарождающуюся Душу? Между тем, она всегда была занята проведением собраний стихов и живописи, отправлялась на прогулки с этими молодыми учеными. Так что, в принципе у нее не было свободного времени для уединенного культивирования.

У Ци насмешливо ахнул, не издавая ни звука И так, это был истинный цвет Клана Юй?

Тонкая, божественная воля, которую У Ци почти не ощущал, оставалась в окружающем воздухе. «Тем не менее, ваш план лучше моего, отец. Теперь, когда Су Муе, Фань Цзиньлинь, Цинь Яньху, выступили, чтобы сражаться за Принцессу Чжан Лэ, какой замечательный результат!» сказала Юй Цяньцзянь.

Юй Вэньдэ сдержанно улыбнулся и сказал: «Я потратил сотни лет на то, чтобы все продумать, и только что пробил несколько трещин в железной стене Великой Династии Янь, с помощью Рынка Вэй. Но прежде чем я смог полностью задействовать свои таланты, У Ци все взбаламутил. Этот сын разрушил мой план, и пришло время доставить ему немного неприятностей».

Слегка вздохнув и криво улыбнувшись, он продолжил: «Ян Дан не простой человек. На протяжении поколений, мы, Клан Юй, были инициаторами многих великих событий, пытаюсь довести ситуацию хаоса до Великого Янь. Однако, все усилия наших предков были ликвидированы Ян Даном, использующим различные тактики. Настала моя очередь принять Клан Юй, в течение последних ста лет, и мне удалось добиться некоторых результатов. Но я никогда не ожидал, что Ян Дан, просто уничтожит все наши заговоры, при помощи очевидного заговора».

Он погрузился в эмоциональные размышления. Наконец, Юй Вэньдэ преподавал Юй Цяньцзянь серьезную лекцию: «Цяньцзянь, вы должны узнать это через нашу неудачу. Использование скрытых планов и схем, может привести нас на временную, выгодную позицию, но только с использованием открытого и явного заговора, опираясь на общую тенденцию и угрожая нашему противнику грозной силой, которой никто не смог бы сопротивляться, мы сможем добиться окончательной победы».

«Теперь, когда пять королей демонов были представлены, Мо Ди, Сюнь Куан, Су Цинь, Хан Фэй и несколько других козырей, также показали свои лица. С этим, сила Ян Дана достигла своего пика. Когда мы столкнулись с абсолютной властью, среди всех заговоров и схем, которые мы использовали за последние сто лет, ни одна из них, больше не будет полезной. Тяжелый труд, в течение ста лет, снова выброшен на ветер. С помощью этих людей Ян Дан смог бы, по крайней мере, сохранить стабильный период, еще на пятьсот лет. Если мы хотим снова нанести удар, нам нужно найти способы сделать что-то к этими пятью королями демонов, Мо Ди, Сюнь Куаном и теми, немногими, другими людьми».

Можно было услышать звуки пальцев, постукивающих по дереву. Казалось, Юй Вэньдэ погрузился в глубокие размышления, постукивая по столу. Затем донесся голос Юй Цяньцзянь, «Цяньцзянь понимает. При помощи этих людей и Великого Цинь, в настоящее время, пришедших постучаться в дверь Великой Династии Янь, до тех пор, пока не пошатнется фундамент Великого Янь. Скорее всего, Цяньцзянь будет делать то, что делали наши предки в прошлом, выйти замуж за какого-то молодого и талантливого человека и увидеть, сможет ли мой отпрыск, в будущем, создать помехи для Великого Янь».

«Хорошо, что у вас есть такие размышления». Глубоким голосом сказала Юй Вэньдэ «На данный момент, лучшая возможность, лежит прямо перед нами. В будущем, фундамент вашего потомства, безусловно, будет сильнее, чем нынешний фундамент Клана Юй. У него будет больше шансов на успех, и у него будет больше шансов для тренировки».

«Какой шанс у нас есть, в настоящее время?» - спросила Юй Цяньцян.

Юй Вэньдэ усмехнулся и сказал: «Постарайся подумать. Я уверен, что с твоим талантом, ты догадаешься».

Юй Цяньцян долго молчала, потом вдруг рассмеялась и сказала: «В последнее время, когда Великая Династия Янь открыла большой депозит Духовного Золота Нарушающего Пространство, управление и контроль над их землей, стал более прямым и удобным. Поэтому существование из всех вассальных королевств, стало ненужным. Ян Дан будет использовать нынешнюю возможность искоренить восстание, чтобы значительно уменьшить силу каждого вассального царства. В будущем, возможно, он даже отменит статус всех вассальных королевств и разделит землю на провинции, которыми управляют провинциальные чиновники».

«Вы понимаете». - С гордостью сказал Юй Вэньдэ, - система вассальных королевств будет отменена, и все монархи обязательно будут ограничены Городом Цзи. Однако Великой Династии Янь, по-прежнему нужны гражданские чиновники, чтобы помочь им управлять местными провинциями, и они отправят многих гражданских, должностных лиц, во все части своей земли. Между тем, при Императорском Суде Великой Династии Янь и даже половина всех гражданских должностных лиц, в каждом вассальном королевстве - из Академии Юй. После того, как система вассального королевства будет отменена, эти гражданские лица, получат в скором времени, власть чиновников. Это принесет нам, Клану Юй, бесконечные выгоды».

У Ци почувствовал, что его сердце бешено забилося. Он был почти уверен в том, что то, что сказал Юй Вэньдэ, определенно, станет реальностью, в будущем.

Академия Юй была частной академией, созданной Кланом Юй. В нем можно было узнать не только историю, но и знание математики, которые можно было бы использовать в бухгалтерском учете, знание геометрии, которое можно было бы использовать при землеустройстве, знание закона, которое можно было бы использовать при управлении гражданскими лицами, и многие другие предметы. Сыновья влиятельных чиновников будут преподавать исторические дисциплины в Академии Юй, в то время, как люди с плохим опытом, будут изучать практические знания. В течение многих лет, Академия Юй выпустила много подмастерьев и учеников, а примерно половина средних и младших должностных лиц, в Императорском Дворе Великой Династии Янь и даже все вассальные королевства были из Академии Юй.

Между тем, у людей Великой Династии Янь была прекрасная традиция уважения к учителям. Поговорка: «Тот, кто меня учит один день, мой отец на всю жизнь» была не просто пустыми словами.

Выбирать подходящих кандидатов из этого большого объединения подмастерьев и учеников, и делать их административными чиновниками во всех будущих провинциях, было бы лучше, чем использовать тех монархов, которые имели свои собственные клановые интересы и клановое наследие. Эти монархи всегда могли решить не давать никаких полномочий Клану Юй, но подмастерья и ученики Академии Юй, определенно обеспечили бы лучший результат для

Клана Юй.

У Ци просто не мог понять одну вещь. Вливая столько усилий в заговор, и интриги против Великой Династии Янь, находясь в тени, что именно хотел сделать Клан Юй? Было очевидно, что они не делают это не просто для удовольствия, не так ли?

Размышляя над их мотивом, У Ци услышал, как Юй Вэньдэ снова заговорил: «Говоря об этом, кроме Су Муе и нескольких других целей, которые показались недавно, среди всей молодежи, в Великой Династии Янь, кто, действительно, может вам пригласиться?»

В карете воцарилось продолжительное молчание. Наконец, голос Юй Цяньцзянь донесся в уши У Ци, громко и ясно.

«Вся молодежь в сегодняшнем Великом Янь, просто безнадежна. Юэ Сяо и другие молодые люди, с таким же статусом, хотя они и претендуют на титул Серебряного Речного Дракона, Сына Кулиня или Жестокого Тигра, но они, всего лишь игрушки в моих руках. Их нельзя считать талантливой молодежью». Юй Цяньцзянь слегка вздохнула и продолжила: «Если Цяньцзянь, действительно, должна найти того, кто ей пригласился, я думаю, что У Ци – единственный. Хотя, он немного моложе и у него роман с Принцессой Чжан Лэ, он обладает отличным талантом в живописи и может сочинить несколько чудесных стихов. Его база культивирования и характер, тоже не плохи, особенно его безжалостный и беспощадный темперамент, поскольку это может быть лучшим дополнением к Клану Юй».

Она холодно рассмеялась и сказала: «После стольких лет подполья, Клан Юй потерял свое мужество. Если он сможет стать частью Клана Юй, я уверена, что он сможет принести нам дополнительную храбрость».

Мышцы на руках У Ци, внезапно, напряглись. Не колеблясь, он погрузился обратно в землю и отправился на улицу, в трех тысячах футов от них.

Скрежеща зубами, У Ци вытащил сто тяжелых баллист из Духовного Кольца Черного Дракона. Это были специально сделанные, бронебойные баллисты из Великого Цинь, способные пробить тело демона зверя с Зарождающейся Душой, очень мощное оружие, которое было помещено в кольцо Ин Чжэном. Используя свою божественную волю, у Ци заставил все сто баллист парить в воздухе, целясь прямо в направлении, откуда ехала карета Клана Юй. После этого, он изменил тон и громко закричал.

«Ян Дан, ты, маленький мальчик! Сегодня я убью лидера Клана Юй и уничтожу одну из рук Великого Янь! Это предупреждение тебе!»

«Могучая армия Великого Цинь скоро доберется до твоей стены! Всем министрам Великого Янь, если ты не сдашься нам сейчас, чего ты ждешь?»

Когда раздался громкий и дикий крик У Ци, извне раздался бушующий и пронзительный треск.

Сразу после этого, послышался шум тетивы, когда сто болтов были запущены и пронзили воздух, беззвучно, с длинными яркими хвостами позади них, стреляя в сторону прибывающей кареты. Не в состоянии издать даже крошечного крика, группа из десятков охранников и лошадей, была немедленно стерта в порошок, пугающей силой, разлетаясь во все стороны.

<http://tl.rulate.ru/book/361/326836>